

УДК 314.743

doi:10.21685/2072-3024-2022-2-3

Деятельность генерала Андрея Степановича Бакича и его отряда после отступления на территорию Синьцзяна

Лю Лэй

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Liulej@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В последние годы вышли работы, посвященные вопросу русской эмиграции в Синьцзяне, однако в российской и китайской историографии многие значимые аспекты либо остаются слабо разработанными, либо находятся за рамками внимания исследователей, к примеру деятельность отдельных лидеров. Наряду с этим значительное количество документов и материалов государственных архивов до сих пор не введено в научный оборот, поэтому еще многие сюжеты истории российской эмиграции остаются неизвестными. Целью работы является изложение результатов исследования деятельности генерала А. С. Бакича после отступления в Синьцзяне. *Материалы и методы.* Исследование проведено на основе материалов фондов Государственного архива Российской Федерации (Ф. Р-5881), Российского государственного военного архива (Ф. 16, Ф. 110), Российского государственного архива социально-политической истории (Ф. 122), Архива внешней политики Российской Федерации (Ф. Референтура по Синьцзяну). В исследовании также приводятся полученные из архива изобразительные источники, которые визуальным образом дополняют тексты соответствующих описаний. Используются ретроспективный и индивидуализирующий научно-исследовательские методы. *Результаты.* Исследован массив документов, раскрывающих неизвестные ранее факты о А. С. Бакиче. Выявлены особенности жизни отряда генерала А. С. Бакича после отступления на территорию Синьцзяна. *Выводы.* С первого дня прибытия генерал А. С. Бакич сталкивался с различными трудностями. Однако, несмотря на нехватку продовольствия, одежды и финансовых средств, которую генерал испытывал на новой территории, а также сложные отношения с другими атаманами, А. С. Бакич делал все возможное, чтобы поддерживать организованность войска, а также придумал способ решить проблему дефицита. Смерть А. И. Дутова не только оказала влияние на взаимоотношения между Китаем и Советской Россией, но и заставила А. С. Бакича сменить тактику, что впоследствии привело к подписанию соглашения о ликвидации А. С. Бакича между двумя странами и его последующей казни через расстрел в 1922 г.

Ключевые слова: белая эмиграция, А. С. Бакич, А. И. Дутов, советская власть, Синьцзян

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке CSC.

Для цитирования: Лю Лэй. Деятельность генерала Андрея Степановича Бакича и его отряда после отступления на территорию Синьцзяна // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 30–39. doi:10.21685/2072-3024-2022-2-3

The activities of General Andrei Stepanovich Bakich and his detachment after the retreat to the territory of Xinjiang

Liu Lei

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Liulej@yandex.ru

Abstract. *Background.* In recent years, on the issue of Russian emigration in Xinjiang have been published some works. However, in Russian and Chinese historiography, many significant aspects were poorly developed or beyond the attention of researchers, such as the activities of individual leaders. At the same time, many documents and materials from the state archives have not been used in research, so much history about Russian emigration remains unknown. The article aims to present A.S. Bakich's behaviors after the retreat in Xinjiang. *Materials and methods.* The primary sources are archival materials from the State Archives of the Russian Federation (F. R-5881), the Russian State Military Archive (F. 16, F. 110), the Russian State Archive of Social and Political History (F. 122), the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (F. Referentura of Xinjiang). The study also provides pictorial sources obtained from the archive, which visually complement the texts of the corresponding descriptions. The methods included retrospective and individualizing research methods. *Results.* A significant number of documents have been examined that show many unknown facts about A.S. Bakich. At the same time described the life of General A.S. Bakich and his detachment after retreating to Xinjiang. *Conclusions.* From the first day of arrival in Xinjiang, General A.S. Bakich faced various difficulties. Despite the shortage of food, clothing, financial resources, and complex relations with other atamans, A.S. Bakich did everything possible to maintain the organization of the troops and solve the shortage problem. The death of A.I. Dutov influenced the relationship between China and Soviet Russia. It made A.S. Bakich change tactics, which subsequently led to an agreement on eliminating A.S. Bakich between the two countries. In the end, he was killed in 1922.

Keywords: White emigration, A.S. Bakich, A.I. Dutov, Soviet power, Xinjiang

Acknowledgments: the research was financed by the CSC.

For citation: Liu Lei. The activities of General Andrei Stepanovich Bakich and his detachment after the retreat to the territory of Xinjiang. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2022;(2):30–39. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2022-2-3

После Октябрьской революции многие сторонники белого движения вынуждены были уехать за границу, переселившись в соседние европейские и азиатские страны. Русские поселения, появившиеся в Синьцзяне после 1917 г., имели различные очаги возникновения и распространения. В целом неизгладимый след в истории региона оставили именно русские национальные белые войска.

Разгром основных сил адмирала А. В. Колчака на территории Синьцзяна привел к отступлению довольно крупных белогвардейских казачьих войск, в частности корпуса генерала А. С. Бакича.

В конце 1919 г. остатки войск А. И. Дутова начали отход в Семиречье, находившегося на тот момент под контролем Б. В. Анненкова. Из 25 тыс. солдат, изначально насчитывавшихся в составе армии А. И. Дутова, до Семиречья добрались 10–13 тыс. человек [1, с. 233].

В марте 1920 г., после наступления Красной армии, отряд имени А. И. Дутова под командованием А. С. Бакича пересек границу с Китаем. По данным Б. В. Анненкова, границу перешло 12,5 тыс. человек [1, с. 242], тогда как, согласно генералу А. С. Бакичу, на берег р. Эмель прибыло 1814 офицеров и чиновников, 8039 солдат, 785 членов семей военнослужащих – всего 10 638 человек [2, с. 272]. Можно сказать, что данные во многом сходятся. Возможный интервал значений в отношении переходящих составляет 10,5–12,5 тыс. человек. Учитывая, что в конце 1919 г. до Семиречья дошло примерно 10–13 тыс. дутовцев, численность войска непосредственно при самом атамане была мала.

Безусловно, первые месяцы адаптации к новым условиям жизни для белых эмигрантов были наиболее тяжелыми. В частности, ситуацию осложняло физическое и психологическое состояние солдат и гражданских лиц, которое было мало удовлетворительным после трудного перехода русско-китайской границы (рис. 1) [3, л. 174].

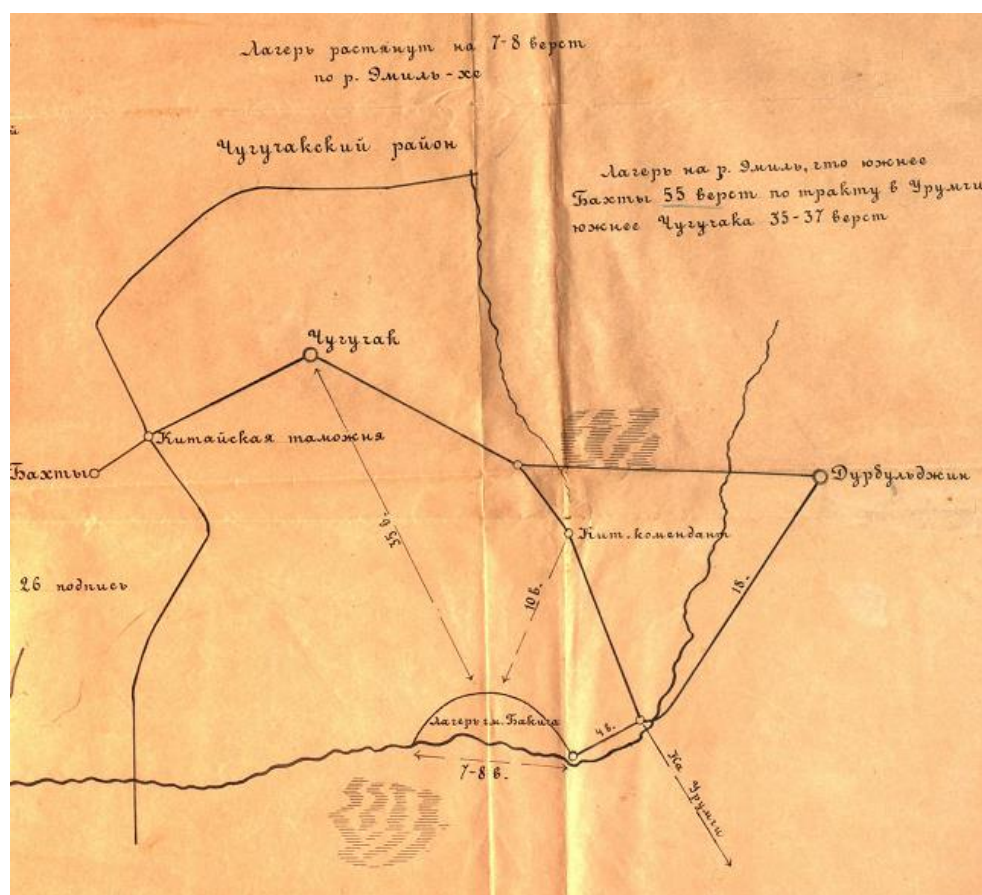

Рис. 1. Расположение лагеря А. С. Бакича

В новых условиях налаживание быта стало первоочередной задачей для прибывших. Примечательно, что с первого дня пребывания на китайской территории образ жизни каждого из отрядов белогвардейцев формировался по-своему. Основная причина заключается в том, что численность каждого

отряда была разной, иными словами, количество рабочих рук варьировалось от отряда к отряду, что сильно повлияло на дальнейшую жизнь каждого из них. В этой связи отряд А. С. Бакича первоначально занимал более выгодное положение. Однако, с другой стороны, А. С. Бакич более других генералов испытывал трудности вследствие нехватки продовольствия и бытовых материалов.

После вхождения в Китай боевой состав в лагере А. С. Бакича сократился почти вдвое. В сводке, датированной 10 июня 1920 г., указано, что в г. Чугучак находится отряд генерала А. С. Бакича численностью в семь тысяч оренбургских казаков, по слухам с оружием, артиллерией и пулеметами [4, л. 97]. К июлю 1920 г. в лагере осталось 1468 офицеров, 3557 солдат, 721 член семей военнослужащих и 1000 гражданских беженцев – всего 6746 человек [5, л. 62 об.]. Если сравнить эти цифры с изначальными данными (10 638 человек), то можно сделать вывод о том, что за 4 месяца отряды покинули 3892 человека.

Для налаживания быта в лагере было решено возводить балаганные постройки, которые со временем перерастали в улицы. В центре неизменно располагалась полковая церковь, что указывает на то, что, независимо от обстоятельств, православие всегда играло особую роль в жизни белогвардейцев. В центре также располагались палатки Красного Креста, к которым вели четыре улицы: Невский проспект, улица Атаманская, улица Поэзии и Грусти и улица Любви [6, с. 120].

По нашему мнению, в названиях улиц были выражены идеи, которые были близки белогвардейским эмигрантам. Первая улица получила свое название в честь Александра Невского. Улица Поэзии и Грусти показывала переживания эмигрантов в чужой стране. Названия двух других улиц (Атаманской и Любви) скорее всего были связаны с А. С. Бакичем, так как, несмотря на трудности, А. С. Бакич успешно справлялся с вызовами, которые бросала ему жизнь на новой территории, будь это улучшение жизненных условий лагеря или непосредственная забота о русских беженцах. По-видимому, назвав одну из улиц Атаманской, жители лагеря выразили таким образом уважение к А. С. Бакичу, тогда как улица Любви появилась как отражение эмоций, которые на чужбине вызывала его забота.

В целом, в отличие от Б. В. Анненкова и А. И. Дутова, генерал А. С. Бакич на начальном этапе стремился сохранить свою армию, чтобы выждать подходящий момент для вступления в борьбу с Советами. В районе Чугучак корпус простоял на положении интернированных 14 месяцев, получая в качестве продовольствия от китайских властей полтора фунта муки и одну четверть фунта риса в сутки и закупая мясо на захваченное серебро (рис. 2) [3, л. 174]. Корпус замер в ожидании [7, л. 1 об.]. Хотя китайская сторона оказывала определенную поддержку, общее положение лагеря было сложным. Если обстоятельства сложились бы таким образом, что интернированный отряд был лишен возможности возвратиться на территорию России, то весь отряд в количестве около шести тысяч человек был бы вынужден продолжать жить в степном лагере без обуви и одежды, так как такому количеству людей невозможно было бы найти работу в Чугучаке и окрестностях ввиду того, что большое количество других беженцев из Семипалатинской и Семиреченской областей, прибывших ранее на данную территорию, уже заняли их потенциальные рабочие места [8, л. 109].

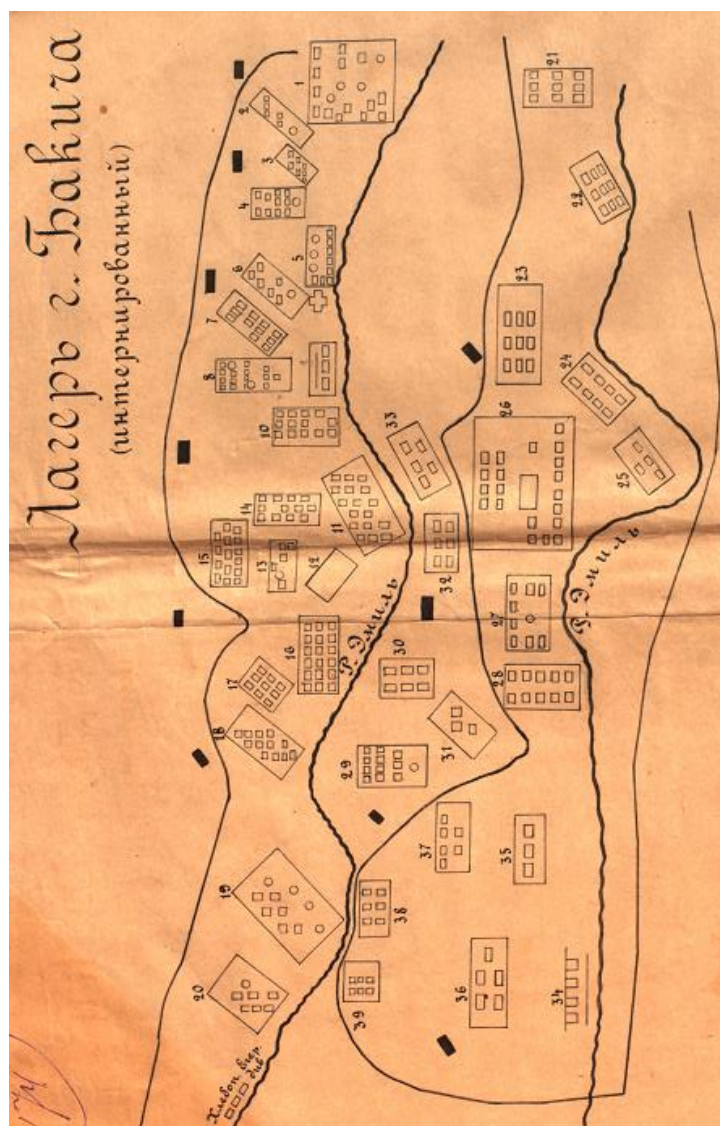

Рис. 2. Интернированный лагерь генерала А. С. Бакича.

Обозначения: «Штаб 1) г.м. Смольника, 2) г.м. Бакич, 3) офицеры, 4) полк Шапошников, 5. Контр-разведка, 6. Отрядный парк, 7. Штаб офицерский резерв, 8. Красный крест, 9. Ветлазарет, 10. Бжеженцы, 11. Хлебопеккарня, 12. Интендантство, 13. Сызрано-Егерский полк, 14. «», 15. Базар, 16. Управление инспектора артиллерии, 17. Конно-башкирский полк, 18. Конно-егерский полк, 19. 1 батарея С.Е. арт. дивизиона, 20. Парк С.Е. артдива, 21. Штаб С.Е. дивизии, 22. Конно-башкирский полк, 23. Интендантство Ег. дивизии, 24. Инжрота, 25. 2 батарея С.Е. артдива, 26. Отрядный инженер, 27. Штаб 2 Каз. Оренб. див, 28. Полк атамана Дутова, 29. Штаб 2 Каз. Оренб. див, 30. 31. 32. 33. Полки 1 и 2 Оренб. каз. див, 34. Интендантство 2 Оренб. каз. див, 35. 36. 37. 38 и 39. Полки 1 и 2 Оренб. каз. див.» [3, л. 174]

Согласно изложенному выше, уже на начальном этапе эмиграции численность отряда быстро сокращалась. Причина заключалась в необходимости самостоятельно строить жилища, что в совокупности с такими факторами, как недоедание и переутомление, приводило к болезням и повышенной смертности.

Чтобы найти средства для содержания своего отряда, А. С. Бакич обращался за помощью не только к китайской стороне, но и к другим потенциальным союзникам.

Сразу после прибытия на территорию Синьцзяна А. С. Бакич неоднократно отправлял телеграммы с просьбой о помощи. Так, в телеграмме от 21.03.1920 А. С. Бакич писал в Харбин к генералу Анисимову, что у них тяжелое положение и что, несмотря на его приказ, деньги им получены не были [9, л. 2]. В телеграмме от 23.05.1920 А. С. Бакич также обращался к Анисимову с просьбой помочь отряду деньгами и обмундированием, а также периодически детально докладывать о военно-политической обстановке [9, л. 8]. Телеграмма от 08.06.1920, посланная в Харбин, гласит: «Прошу передать генералу Анисимову просьбу чаще информировать меня о военно-политической обстановке на востоке» [9, л. 9]. Следующая телеграмма, датированная 16.08.1920, является уведомлением о том, что «полученных от Китая двух фунтов муки недостаточно для жизни» [9, л. 13].

В сентябре 1920 г. А. С. Бакич писал российскому послу в Пекине следующее: «Прошу оказать помощь отряду в составе тысячи четырехсот офицеров, трех тысяч пятисот солдат, казаков и одной тысячи гражданских чинов и членов семейств... в связи с тем, что они будут обречены на гибель от холода и голода предстоящей зимою из-за подходящих к концу всех казенных средств и частных сбережений» [8, л. 131]. Таким образом, можно сказать, что за короткое время отряд потерял еще около тысячи человек.

В свою очередь очевидно, что А. С. Бакич очень старался сохранить свой отряд, однако в целом белая армия постепенно теряла вооруженные силы.

Помимо внутренних проблем, А. С. Бакич был вынужден решать также внешние, так как отношения с А. И. Дутовым и Б. В. Анненковым также ухудшались день за днем.

Фактически отношения между А. С. Бакичем и Б. В. Анненковым испортились еще во время нахождения в Семиречье. Так, с приходом в Семиречье почти 90 % истощенных дутовцев были больны различными формами тифа, однако анненковцы встретили их не слишком дружелюбно. Помимо этого, Б. В. Анненков игнорировал все донесения по поводу нехватки боеприпасов, и анненковцы отказались выдать дутовцам продовольствие и фураж. Таким образом, в этот период генерал А. С. Бакич оказался бессилен и ничего не мог сделать.

После прихода А. С. Бакича на территорию Синьцзяна отношения между ним и А. И. Дутовым стали еще хуже. В апреле – мае 1920 г. для обеспечения нужд отряда генерал А. С. Бакич конфисковал серебро и реквизирует скот у бывшей Отдельной Семиреченской армии [8, л. 98], и, хотя А. С. Бакич сделал это для своих войск, эти самовольные действия не могли не вызвать неодобрение А. И. Дутова, считавшего себя его начальником. Более того,

А. С. Бакича мало интересовала судьба А. И. Дутова. Только спустя длительное время после прихода в Синьцзян А. С. Бакич получил сведения о А. И. Дутове, хотя у последнего неоднократно была возможность передать информацию с одним из множества людей, которые еженедельно путешествовали между двумя населенными пунктами.

Далее, для того чтобы привлечь А. С. Бакича на свою сторону в целях продолжения борьбы с красными, А. И. Дутов писал А. С. Бакичу в июле 1920 г. и его тон оставался дружеским. К осени этого года А. С. Бакич уже считал себя вполне независимым от начальства [10, с. 391], что было в определенной степени связано с тем, что в то время А. С. Бакич узнал о состоянии Б. В. Анненкова и А. И. Дутова. Оказалось, что его положение было более выгодным. В дальнейшем напряженные отношения А. С. Бакича и А. И. Дутова переросли в конфликт. Дело в том, что А. С. Бакич еще несколько раз ответил отказом на предложение А. И. Дутова и даже арестовал его верного сторонника и передал китайским властям, считая, что деятельность А. И. Дутова уже не имеет никакого значения для дальнейшей борьбы.

6 февраля 1921 г. вследствие интриг А. И. Дутов был убит, и это событие самым радикальным образом расстроило все планы активной части Семиреченского кулачества [11, л. 49 об.]. Без сомнения, это событие оказало исключительно сильное влияние на ситуацию того времени. Ввиду полного отсутствия конкурентов А. С. Бакич стал новым лидером белой эмиграции.

Однако на момент, когда А. С. Бакич получил руководство, политическая ситуация давно изменилась. Так, в мае был подписан Илийский протокол в знак начала нормализации отношений между Советской Россией и властями Синьцзяна.

Наряду с этим весной 1921 г. А. С. Бакич начал нарушать самые элементарные правила международного соглашения об интернировании и ультимативно предъявлять китайским властям незаконные требования [3, л. 101]. Кроме того, 9 мая отряд белых войск под командованием П. А. Новикова преодолел перевал Хабар-Асу и вошел на территорию Китая. На основании международных законов китайское правительство предложило отряду немедленно сдать оружие Китаю и интернироваться. Несмотря на это предложение, отряд белых не сдал оружие и 14 мая двинулся вглубь Китайской Республики, имея целью соединиться с интернированным отрядом А. С. Бакича, чем нарушил международный закон о нахождении вооруженных войск на иностранной территории [12, л. 2]. После этого А. С. Бакич совершенно перестал считаться с международными законами, а также с законами Китайской Республики [12, л. 8].

Более того, в мае же 1921 г. к А. С. Бакичу неожиданно прибыл отряд так называемой Народной армии С. Г. Токарева [13, с. 11]. В ее составе были два пехполка и два кавполка общей численностью до 3000 человек. В связи с отказом частей народной дивизии сдать все оружие, отношение китайских властей к корпусу сильно изменилось в худшую сторону и, ввиду перехода красными частями китайской границы, двигавшийся на Чугучак А. С. Бакич вынужден был отдать приказ корпусу перейти границу в районе Шара-Сумэ [7, л. 2]. На тот момент терпение китайских властей было исчерпано почти полностью.

Вскоре было заключено соглашение на ввод Красной армии в Синьцзян для совместных действий против А. С. Бакича. Договор о вводе войск на территорию Туркменской республики был подписан 16 мая в 13 ч. Составленный проект договора принят китайскими властями без изменений за исключением добавления второго пункта, касающегося действий и распоряжений А. С. Бакича, нарушающих международное положение об интернированных. Как гласит второй пункт, интернированный в 1920 г. А. С. Бакич в корне нарушил международные законы об интернированных, так как без ведома и согласия китайских властей производил формирование боевых отрядов. Выслав в Чугучак тайные и контрразведывательные команды, А. С. Бакич умышленно скрыл от китайских властей огнестрельное и холодное оружие и посылал делегации в место расположения отряда П. А. Новикова с целью привлечения его на свою сторону и выслал вооруженный отряд на границу двух государств, имея целью вывести из строя русские пограничные части; ввел среди интернированных военную дисциплину, незаконно производил среди интернированных аресты и расстрелы.

Не имея достаточно количества войск в Тарбагатайском округе для ликвидации указанных банд, китайское правительство согласилось на ввод Красной армии на китайскую территорию для совместных военных действий против вооруженных белых отрядов А. С. Бакича и П. А. Новикова [12, л. 2].

Совместные военные действия китайских и российских красных войск начались 17 мая 1921 г. [12, л. 2]. В целом ликвидация А. С. Бакича дала бы свободу провинции в решении вопроса о нахождении белых в западном Китае, выгнать которых не была в силах ни одна декларация [12, л. 13]. Несмотря на то что его войска в количестве шести тысяч человек были сконцентрированы на территории лагеря, они все-таки не представляли по своему моральному состоянию более или менее серьезной угрозы. По мнению О. Г. Баршака, если бы Ташкент еще в октябре 1920 г. согласился с ним и попытался послать туда своего представителя, то, возможно, с А. С. Бакичем было бы покончено еще в прошлом году, так как его войска из-за полного отсутствия продовольствия, обмундирования и жилья к этому времени были обессилены [11, л. 50].

Тем временем в начале июня 1921 г. урумчинское правительство издало приказ на имя губернатора Тарбагатайского округа задержать и разбить А. С. Бакича, не давая ему двинуться на Урумчи [11, л. 8].

2 июля 1921 г. генерал захватил крепость Шара-Сумэ. А. С. Бакич захватил все оружие китайских войск в Шарасумском округе и объявил себя верховным правителем округа, грабя мирное население в ходе варварских набегов. Шарасумский губернатор застрелился, другие представители китайского правительства разбежались, и в целом положение китайских властей в Синьцзянской провинции было критическим [14, л. 168]. Таким образом, А. С. Бакич превратился в откровенного врага Синьцзяна.

Операция против А. С. Бакича произошла не совсем удачно из-за того, что военные силы противника были недооценены. А. С. Бакич не только не попал в руки красноармейцев, но и, разгромив одну из крепостей Тарбагатайского округа, получил там до 4000 винтовок. Таким образом, А. С. Бакич стал сильнее, чем прежде, и прорвался на северо-восток, где концентрировались

последние представители белой гвардии, с успехом использовавшие калмыцкое движение, направленное против существующего китайского правительства [11, л. 50–50 об.]. В конце июля были получены сведения о том, что А. С. Бакич находится на китайской территории в районе р. Черный Иртыш с остатками отряда, численность которого по непроверенным данным составляла около пяти тысяч человек, которые были вооружены 55 винтовками и несколькими пулеметами. Продовольствие оставляло желать лучшего, основу рациона составляла рыба [12, л. 40].

В сентябре 1921 г. соглашение об окончательной ликвидации отряда А. С. Бакича было подписано второй раз. В этот раз советское командование учло прошлые ошибки, тщательно продумав план наступления. В свою очередь А. С. Бакич также активно готовился к предстоящим боям. В результате стороны понесли крупные потери и А. С. Бакич потерпел поражение.

Однако генерал А. С. Бакич, чей отряд был рассеян по монгольским степям после их разгрома в сентябре 1921 г., задумал новую авантюру против Советской России – налет на Семиречье, целью которого являлось соединение с Ферганскими и Бухарскими басмачами [15, л. 3].

Однако обстановка на территории Монголии для А. С. Бакича была также остра. В итоге он и его отряд были переданы Советской России и в ночь с 16 на 17 июня 1922 г. генерал А. С. Бакич был расстрелян.

Таким образом, в начале 1920-х гг. А. С. Бакич и его отряд вынуждены были жить в Синцзяне. Несмотря на то что они получили некоторую поддержку, ее было недостаточно и сложившаяся ситуация не была благоприятна для них. Чтобы найти средства для содержания своего отряда, А. С. Бакич пытался заручиться поддержкой хоть кого-то из союзников, но те в большинстве случаев отвечали отказом на просьбы о помощи. На дальнейшую судьбу А. С. Бакича повлияли пополнение его отрядов представителями белого движения, а также смерть А. И. Дутова. Далее в целях восстановления дипломатических отношений между Китаем и Советской Россией была организована совместная ликвидация А. С. Бакича. После его смерти основные силы белой эмиграции были уничтожены, вследствие чего оставшиеся белые эмигранты перестали нести хоть какую-то угрозу.

Список литературы

1. Гольцев В. А. Сибирская вандея. Судьба атамана Анненкова. М. : Вече, 2014. 480 с.
2. Абдуллаев К. Н. От Синцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. Душанбе : Ирфон, 2009. 572 с.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 110. Оп. 3. Д. 595.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 122. Оп. 2. Д. 46.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 986.
6. Ганин А. В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М. : Русский путь, 2004. 240 с.
7. РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 223.
8. ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 985.
9. ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 896.
10. Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. М. : Центрполиграф, 2006. 688 с.
11. РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 92.
12. РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 129.
13. Молоков И. Е. Разгром Бакича. Омск : Западно-Сибирское книжное изд-во, 1979. 64 с.

14. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. Референтура по Синьцзяну. Оп. 1. П. 101. Д. 1.
15. АВП РФ. Ф. Референтура по Синьцзяну. Оп. 4. П. 102. Д. 6.

References

1. Goltsev V.A. *Sibirskaya vandeya. Sud'ba atamana Annenkova = Siberian vendee. The fate of Ataman Annenkov*. Moscow: Veche, 2014:480. (In Russ.)
2. Abdullaev K.N. *Ot Sintszyana do Khorasana. Iz istorii sredneaziatskoy emigratsii XX veka = From Xinjiang to Khorasan. From the history of the Central Asian emigration of the 20th century*. Dushanbe: Irfon, 2009:572. (In Russ.)
3. Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA). F. 110. Op. 3. D. 595 = Russian State Military Archive. Fund 110. Item 3. File 595. (In Russ.)
4. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI). F. 122. Op. 2. D. 46 = Russian State Archive of social and political history. Fund 122. Item 2. File 46. (In Russ.)
5. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. 5881. Op. 2. D. 986 = State Archive of the Russian Federation. Fund 5881. Item 2. File 986. (In Russ.)
6. Ganin A.V. *Chernogorets na russkoy sluzhbe: general Bakich = Montenegrin in the Russian service: General Bakich*. Moscow: Russkiy put', 2004:240. (In Russ.)
7. RGVA. F. 16. Op. 3. D. 223 = Russian State Military Archive. Fund 16. Item 3. File 223. (In Russ.)
8. GARF. F. 5881. Op. 2. D. 985 = State Archive of the Russian Federation. Fund 5881. Item 2. File 985. (In Russ.)
9. GARF. F. 5881. Op. 2. D. 896 = State Archive of the Russian Federation. Fund 5881. Item 2. File 896. (In Russ.)
10. Ganin A.V. *Ataman A.I. Dutov = Ataman A.I. Dutov*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2006:688. (In Russ.)
11. RGASPI. F. 122. Op. 2. D. 92 = Russian State Archive of social and political history. Fund 122. Item 2. File 92. (In Russ.)
12. RGASPI. F. 122. Op. 2. D. 129 = Russian State Archive of social and political history. Fund 122. Item 2. File 129. (In Russ.)
13. Molokov I.E. *Razgrom Bakicha = The defeat of Bakich*. Omsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo, 1979:64. (In Russ.)
14. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (AVP RF). F. Referentura po Sin'tsyanu. Op. 1. P. 101. D. 1 = Archive of the foreign policy of the Russian Federation. Fund. Referents on the Xinjiang. Item 1. Part 101. File 1. (In Russ.)
15. AVP RF. F. Referentura po Sin'tsyanu. Op. 4. P. 102. D. 6 = Archive of the foreign policy of the Russian Federation. Fund. Referents on the Xinjiang. Item 4. Part 102. File 6. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Лю Лэй

аспирант, Санкт-Петербургский
государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург,
Менделеевская линия, 5)

E-mail: Liulej@yandex.ru

Liu Lei

Postgraduate student, Saint Petersburg State
University (5 Mendeleyevskaya line,
Saint Petersburg, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 08.11.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 08.04.2022

Принята к публикации / Accepted 25.04.2022